

Глава 6: Противостояние Тирану

Санни предстояло сразиться с кошмарным существом. И не с любым существом, а с существом пятой категории — ужасным, внушающим страх Тираном. Шансы на выживание были настолько малы, что любой бы рассмеялся ему в лицо, если бы он предложил попытаться сразиться с ним. Если, конечно, они не были Пробужденными на два или три ранга выше этого существа.

А Санни, конечно, таковым не являлся.

И все же он должен был как-то справиться с этим Горным Королем, чтобы избежать еще более жалкой смерти. Нелепая степень, в которой шансы были сложены против него с самого начала этой отложенной казни, уже давно надоела, так что у него не было больше сил думать об этом. В конце концов, чего было бояться? Он уже был как мертвый. Не похоже, чтобы он мог стать еще мертвее.

Так зачем волноваться?

По другую сторону костра дела шли все хуже и хуже. Большинство рабов были уже мертвы. Несколько солдат все еще отчаянно пытались бороться с монстром, но было ясно, что долго они не продержатся. Прямо на глазах у Санни, Тиран подхватил мертвого раба, волоча за собой цепь, и широко раскрыл свою страшную пасть. Одним сокрушительным укусом тело раба было разорвано пополам, оставив внутри кандалов лишь окровавленные обрубки.

Пять равнодушных молочных глаз Горного Короля смотрели вдаль, пока он жевал, по его подбородку стекали струйки крови.

Увидев, что верхние руки существа заняты, один из солдат закричал и бросился вперед, выставив длинное копьё. Не поворачивая головы, Тиран вытянул одну из своих коротких нижних рук, поймал голову солдата в железную хватку и сжал, раздавив череп бедняги, как мыльный пузырь. Мгновение спустя безголовое тело было сброшено с обрыва и исчезло в бездне внизу.

Шифти упал на землю, его вырвало наружу. Затем он, шатаясь, поднялся на ноги и уставился на Санни.

— Ну что? Мы посмотрели, и что теперь?

Санни не ответил, задумчиво наблюдая за Тираном, слегка наклонив голову на одну сторону. Шифти еще немного посмотрел на него, затем повернулся к Шолару.

— Говорю тебе, старик, этот парень болен на голову. Как, черт возьми, он может быть таким спокойным?!

— Ш-ш-ш! Понижай голос, дурак!

Кровь отхлынула от лица Шифти, когда он дал себе пощечину, закрыв рот обеими руками. Затем он бросил испуганный взгляд в сторону Тирана.

К счастью, мерзость была слишком занята пиршеством на рабах — удачливых, которые уже умерли, и неудачливых, которые были еще живы, чтобы обращать на них внимание. Шифти медленно выдохнул.

Санни был занят размышлениями, оценивая свои шансы на выживание.

«Как мне избавиться от этой штуки?»

У него не было ни особых способностей, ни армии, готовой похоронить Тирана под горой трупов. У него не было даже оружия, чтобы хотя бы поцарапать проклятого ублюдка.

Санни перевел взгляд и посмотрел мимо твари, в бесконечную тьму безлунного неба. Пока он смотрел в ночь, яркая вспышка пронеслась в воздухе и столкнулась с одной из рук Тирана, рассыпавшись дождем искр. Молодой солдат — героический освободитель Санни, только что швырнул в монстра горящий кусок дерева и теперь вызывающе поднял меч.

— Посмотри мне в лицо, дьявол!

«Отвлекающий маневр! Как раз то, что мне нужно!»

Поскольку у Санни не было возможности убить Горного Короля своими руками, он решил заручиться помощью. Человек не справился бы с этой задачей, поэтому вместо него он планировал использовать силу природы.

«Раз уж я сам не могу справиться с этим ублюдком, давайте заставим гравитацию сделать это за меня.»

Он как раз обдумывал детали плана, когда глупая бравада молодого героя предоставила возможность. Теперь все зависело от того, как долго этому напыщенному идиоту удастся остаться в живых.

— Пойдемте со мной! — сказал Санни, подбегая к дальнему концу каменной платформы, где тяжелая повозка стояла в опасной близости от края обрыва.

Шифти и Ученый обменялись сомнительными взглядами, но затем последовали за ним, возможно, спутав его спокойствие с уверенностью, а может быть, с божественным вдохновением. В конце концов, общеизвестно, что сумасшедшие люди часто пользуются

благосклонностью богов.

Позади них Герой проворно увернулся от когтей Тирана и ударил его мечом. Острое лезвие безрезультатно скользнуло по грязному меху, не оставив даже царапины на морде существа. В следующую секунду Тиран двинулся с пугающей быстротой, выбросив все четыре руки в направлении своего нового, раздражающего врага.

Но Санни ничего не мог понять. Он бежал со всей скоростью, все ближе и ближе к повозке. Оказавшись там, он торопливо огляделся, проверяя, нет ли поблизости личинок, и перебрался на задние колеса.

Повозка была оставлена на верхнем конце каменной платформы, где она сужалась и поворачивала обратно на дорогу. Для защиты от ветра ее повернули боком, передней частью к горной стене, а задней к обрыву. Под задние колеса были подложены два больших деревянных клина, чтобы повозка не скатывалась назад. Санни повернулся к своим спутникам и указал на клинья.

— Когда я скажу вам, уберите оба. Потом толкайте. Понятно?

— Что? Почему?

Шифти уставился на него с ошарашенным выражением лица. Шолар просто посмотрел на клинья, а затем на Тирана.

Герой, чудом, был еще жив. Он пробирался между конечностями существа, всегда находясь в полусекунде от того, чтобы быть полностью уничтоженным. Время от времени его меч мелькал в воздухе, но безрезультатно: Мех Горного Короля был слишком густым, а кожа слишком прочной, чтобы обычное оружие могло причинить ему вред. На лице молодого воина появилось выражение опасения.

Все остальные солдаты, насколько мог видеть Санни, были уже мертвы. Так что ему очень нужно было, чтобы этот прожил еще немного.

«Не умирай пока!» — подумал он.

Шолар просто сказал: — Увидишь.

В следующее мгновение Санни снова бежал, пытаясь проследить за цепью от скобы, которой она была прикреплена к повозке. То, что он искал, было трудно заметить из-за всех тел, крови и внутренностей, усеявших каменную платформу, но на этот раз удача была на его стороне. Через некоторое время он нашел то, что ему было нужно, оборванный конец цепи.

Найдя ближайшие кандалы с ужасно изуродованным телом запертого в них раба, Санни

опустился на колени и начал возиться с ключом.

Раздался приглушенный крик, и, бросив взгляд в сторону, он заметил, что Герой летит по воздуху, пойманный одним из ударов Тирана. Невероятно, но молодому солдату удалось приземлиться на ноги, проскользив несколько метров по камням. Все его конечности были на месте, на теле не было ни одной страшной раны. Не теряя ни секунды, Герой перекатился вперед, подобрав свой меч с того места, где он упал на землю, а затем перекатился еще раз, на этот раз в сторону, едва избежав сильного удара ноги существа.

— Перекат?! Кто, черт возьми, перекачивается в такой ситуации?!

Не теряя больше времени, Санни наконец-то удалось разжать кандалы. Вытряхнув из них мертвого раба, он тут же запер их снова, на этот раз вокруг самой цепи, в итоге получился импровизированный узел и петля.

Теперь все зависело от его решимости, координации рук и глаз... и удачи.

Повернувшись к Шифти и Ученому, которые все еще ждали у повозки, он крикнул:

— Сейчас!

Затем, подобрав цепь значительной длины, Санни встал лицом к лицу с Тираном.

Герой бросил на него быстрый взгляд. Его глаза на мгновение задержались на цепи, а затем быстро проследили за ней до повозки. Затем, не выказывая ни малейших эмоций, молодой воин удвоил усилия, отвлекая внимание существа от Санни.

«Так он еще и умный? Что за мошенничество!»

Очистив голову от лишних мыслей, Санни сосредоточился на весе цепи в своих руках, расстоянии между ним и Тираном и на своей цели.

Время, казалось, немного замедлилось.

«Пожалуйста, не промахнись!»

Собрав все свои силы, Санни крутанулся и подбросил цепь в воздух, словно рыбак, закидывающий сеть. Петля раскрылась в полете, приближаясь к месту схватки между Героем и Тираном.

По замыслу Санни, петля должна была лечь на землю достаточно близко к ним, чтобы, как

только одна из ног Тирана окажется в ловушке, он мог потянуть за цепь и затянуть ее вокруг лодыжки монстра.

Но его план... грандиозно провалился.

Что и говорить, это было буквально зрелище.

В последний момент Горный Король вдруг отшатнулся назад, и вместо того, чтобы упасть на землю, цепная петля идеально приземлилась на его шее. Секунду спустя она затянулась, став железным арканом.

Санни на мгновение застыл, не веря своим глазам. А затем сжал кулаки, сдерживая себя от того, чтобы триумфально потрясти ими в воздухе.

«ДА!» — внутренне закричал он.

Мгновением позже повозка должна была скатиться с обрыва, увлекая за собой Тирана. Санни оглянулся, чтобы убедиться в этом, и мгновенно стал еще бледнее, чем обычно.

Шифти и Ученый все-таки сумели вытащить клинья из-под колес повозки и теперь отчаянно толкали ее к краю дороги. Однако повозка катилась медленно... очень медленно. Гораздо медленнее, чем предполагал Санни.

В панике он повернулся к Тирану. Существо, удивленное внезапным весом, давящим ему на шею, уже поднимало руки, чтобы разорвать цепь.

Глаза Санни расширились.

В следующую секунду Герой врезался в одну из ног Тирана, выбив его из равновесия, и выиграв им немного времени. Санни уже бежал к повозке, мысленно громко ругаясь. Достигнув ее, он бросился на сырое дерево рядом с Шифти и Ученым, толкая изо всех сил, оставшихся в его маленьком, но ужасно избитом и крайне измученном теле.

«Катись! Катись, скрипучий кусок дерьма!»

Повозка немного ускорила, но все еще довольно медленно добиралась до края обрыва.

В то же время Тиран, наконец, сумел ухватиться за цепь, привязанную к его шее, готовый освободиться.

Теперь вопрос о том, выживут они или нет, зависел только от того, что произойдет первым.

Глава 7: Три раба и герой

«Катись, скрипучий кусок дерьма!»

Санни прижался к повозке, давя изо всех сил. Четыре мощных вола, которые раньше тянули ее, теперь были мертвы, и вместо них эту работу пытались выполнить три усталых раба. Даже с учетом уклона дороги скорость повозки была мучительно низкой. Тиран, по сравнению с ними, двигался гораздо быстрее.

Оттолкнув Героя смертоносным взмахом нижних рук, он поднял две другие к его шее и попытался схватить цепь, которая обвилась вокруг него, как петля. Однако на этот раз грозное телосложение Горного Короля обернулось недостатком: его длинные, ужасающие костяные когти идеально подходили для разрывания плоти, но не были лучшим инструментом для точных манипуляций. Тирану потребовалось некоторое время, чтобы ухватиться за цепь, не перерезав себе шею.

К тому времени повозка была уже почти у края обрыва.

«Давай! Еще чуть-чуть!»

То, что последовало за этим, произошло очень быстро. Задние колеса повозки наконец соскользнули с дороги и повисли над темной, казавшейся бездонной ямой внизу. Существо повернулось и уставилось на трех рабов пятью молочными, мертвыми глазами. Повозка покатилась, сбив с ног Шифти и Шолара, а затем замерла, шатко балансируя на средней оси.

На ногах остался стоять только Санни. Он бросил последний взгляд на возвышающееся чудовище, а затем врезался плечом в переднюю часть повозки, навалившись на нее всем своим весом.

Повозка окончательно потеряла равновесие и покатилась через край, глухо скребя днищем о неровные камни. Санни упал вперед и приземлился на колени, едва спасшись от падения с обрыва. Повернув голову к Тирану, он одарил его злобной улыбкой.

Горный король сделал движение, чтобы броситься на тощего раба, но было уже слишком поздно. Мгновение спустя цепь на его шее натянулась, и он с огромной силой дернулся назад, перелетев через край обрыва, как тряпичная кукла. Существо молча упало в темноту, словно отказываясь верить, что его победил крошечный человек.

«Иди и сдохни, ублюдок» — подумал Санни.

Затем он сделал один глубокий, рваный вдох и опустился на землю, совершенно обессиленный.

«Это все? Прошел ли я испытание?»

Он лежал на холодных камнях, глядя в ночное небо, и ждал, что этот слабо знакомый, но неуловимый голос возвестит о его победе. Но вместо этого волна за волной боль, которую он раньше предпочитал игнорировать, наконец, начала настигать его измученное тело.

Санни застонал, чувствуя боль во всем теле. Особенно мучительно болела кожа на спине, рассеченная кнутом раба и пронзенная костяными шипами новорожденной личинки. Он также начал дрожать, снова охваченный жутким холодом.

«Наверное, нет.»

Его мысли были медленными и мутными.

Что еще я должен делать?

Над ним появилась темная фигура. Это был Герой, спокойный и красивый, как всегда. На его броне были грязь и царапины, но в остальном молодой солдат был в полном порядке. Он протянул одну руку к Санни.

— Вставай. Ты замерзнешь до смерти.

Санни вздохнул, смирившись с тем, что его Первый кошмар еще не закончился. Затем он стиснул зубы и медленно поднялся на ноги, не обращая внимания на руку Героя.

Вокруг них была сцена полной резни. Кроме трех рабов и Героя, все члены каравана были мертвы. Их тела валялись на земле, ужасно искалеченные или разорванные на куски. То тут, то там виднелась отвратительная туша личинки. Тени, отбрасываемые костром, весело плясали по каменной платформе, казалось, ничуть не беспокоясь об этом нездоровом виде.

Санни слишком устал, чтобы беспокоиться на этот счёт.

Шифти и Ученый уже встали и смотрели на Героя с усталой опаской. В кандалах или без, они все равно оставались рабами, а он — рабовладельцем. Заметив их напряженные взгляды, солдат вздохнул.

— Подойдите ближе к огню, все вы. Нам нужно согреться и обсудить, что делать дальше.

Не дожидаясь их ответа, Герой повернулся и пошел прочь. Поколебавшись несколько мгновений, рабы последовали за ним.

Через некоторое время все четверо сидели вокруг костра, наслаждаясь приятным теплом. Шифти и Шолар находились рядом друг с другом, держась на безопасном расстоянии от Героя. Санни сидел отдельно от всех, не потому, что у него была какая-то особая причина не доверять кому-то одному больше, чем другим, а просто потому, что он не любил людей вообще.

Когда Санни рос, он всегда был изгоем. Не то чтобы он никогда не пытался с кем-то сблизиться, просто ему казалось, что у него нет такой способности. Как будто между ним и другими людьми была невидимая стена. Если бы ему нужно было выразить это словами, Санни сказал бы, что он родился без маленького, но важного механизма в мозгу, которым, казалось, обладают все остальные.

В результате его часто озадачивало и ставило в тупик поведение людей, и его попытки имитировать его, какими бы старательными они ни были, неизбежно проваливались. Эта странность заставляла окружающих чувствовать себя неловко. Короче говоря, он был немного другим, а если люди что-то и ненавидят, так это тех, кто отличается от них.

Со временем Санни просто научился не сближаться ни с кем и удобно устроился в своей роли изгоя. Эта привычка сослужила ему хорошую службу, поскольку не только сделала его уверенным в себе, но и уберегла от ударов в спину со стороны сомнительных личностей.

Вот почему он не был в восторге от того, что поделил остаток этого Кошмара с тремя незнакомцами. Вместо того чтобы попытаться завязать разговор, Санни тихо сидел в одиночестве, погрузившись в свои мысли.

Через несколько минут голос Героя наконец нарушил тишину:

— Как только взойдет солнце, мы соберем всю еду и воду, которую сможем найти, и спустимся обратно с горы.

Шифти бросил на него вызывающий взгляд.

— Зачем нам возвращаться? Чтобы нас снова заковали в цепи?

Молодой солдат вздохнул.

— Мы можем пойти каждый своей дорогой, когда покинем горы. Но до тех пор я все еще отвечаю за ваши жизни. Мы не можем продолжать путь, поскольку путь через горный перевал долог и труден. Без припасов, которые хранились в повозке, ваши шансы добраться до него невелики. Поэтому возвращение назад — наша лучшая надежда.

Ученый открыл рот, собираясь что-то сказать, но потом передумал и промолчал. Шифти выругался, похоже, убежденный рациональными словами Героя.

— Мы не можем спуститься.

Все трое повернулись к Санни, с удивлением услышав его голос.

Шифти рассмеялся и посмотрел на солдата.

— Не слушайте его, ваша светлость. Этот мальчик, э-эм, тронут богами. Он сумасшедший, вот что я хочу сказать.

Герой нахмурился, глядя на рабов.

— Вы двое живы только благодаря храбрости этого ребенка. Как тебе не стыдно так о нем отзываться?

Шифти пожал плечами, показывая, что ему совсем не стыдно.

Молодой солдат покачал головой.

— Я, например, хотел бы услышать его доводы. Скажи мне, почему мы не можем спуститься?

Санни сдвинулся с места, чувствуя себя неуютно в центре всеобщего внимания.

— Потому что монстр не умер.

Глава 8: Совсем ничего

— Потому что монстр не умер.

Эти зловещие слова повисли в тишине. Три пары глаз расширились, уставившись прямо на Санни.

— Почему ты так говоришь?

Поразмыслив, Санни пришел к выводу, что Тиран действительно еще жив. Его рассуждения были довольно просты: он не слышал, как Заклинание поздравляло его с убийством существа после того, как оно упало со скалы. Это означало, что оно не было убито.

Но он не мог объяснить это своим спутникам.

Он указал вверх.

— Монстр прыгнул с невероятной высоты, чтобы приземлиться на эту платформу. И при этом он ничуть не пострадал. Почему он должен был погибнуть, упав с горы?

Ни Герой, ни рабы не смогли найти изъяна в его доводах.

Санни продолжил.

— Это значит, что он все еще жив, где-то внизу горы. Поэтому, вернувшись назад, мы сами попадем в его пасть.

Шифти громко выругался и подполз ближе к костру, вглядываясь в темноту с ужасом в глазах. Ученый потер виски, бормоча:

— Конечно. Почему я сам не догадался?

Герой был самым стойким из троих. Поразмыслив, он кивнул.

— Тогда мы поднимемся и перейдем через горный перевал. Но это еще не все...

Он посмотрел в ту сторону, где упал Тиран.

— Если монстр еще жив, велика вероятность, что он вернется сюда, а затем будет преследовать нас. А это значит, что время играет решающую роль. Нам нужно двигаться, как только взойдет солнце.

Он жестом указал на разорванные тела, усеявшие платформу.

— Мы больше не можем позволить себе отдыхать всю ночь. Нам нужно собирать припасы сейчас. Если бы была возможность, я бы хотел устроить этим людям хотя бы скромное погребение после того, как мы соберем все, что сможем, но, увы, судьба распорядилась иначе.

Герой поднялся на ноги и взмахнул острым ножом. Шифти напрягся и внимательно посмотрел на лезвие, но затем расслабился, видя, что молодой солдат не проявляет признаков агрессии.

— Еда, вода, теплая одежда, дрова. Вот что нам нужно найти. Давайте поделимся и выполним по одному заданию.

Затем он указал на себя кончиком ножа.

— Я буду разделывать туши волов, чтобы добыть нам немного мяса.

Шолар оглядел каменную площадку, большая ее часть утопала в глубоких тенях, и помрачнел.

— Я поищу дрова.

Шифти тоже посмотрел налево и направо, со странным блеском в глазах.

— Тогда я пойду поищу нам что-нибудь теплое.

Последним остался Санни. Герой посмотрел на него долгим взглядом.

— Большая часть нашей воды хранилась в повозке. Но у каждого из моих павших братьев было по фляге. Собери столько, сколько сможешь найти.

Некоторое время спустя, достаточно далеко от костра, чтобы быть скрытым в тени, Санни искал мертвых солдат с полудюжиной фляг, уже отягощавших его. Дрожа от холода, он наконец наткнулся на последнее изломанное тело, облаченное в кожаные доспехи.

Старый ветеран — тот самый, который выпорол его за попытку принять флягу Героя, был тяжело ранен и умирал, но, чудом, все еще цеплялся за жизнь. Ужасные раны покрывали его грудь и живот, и он явно испытывал сильную боль.

Его время истекало.

Санни опустился на колени рядом с умирающим солдатом и осмотрел его, ища его флягу.

«Какая ирония.» — подумал он.

Пожилой мужчина попытался сфокусировать взгляд на Санни и слабо шевельнул рукой, потянувшись за чем-то. Санни посмотрел вниз и заметил обломок меча, лежащий на земле недалеко от них. Любопытствуя, он поднял его.

— Ты ищешь это? Зачем? Вы что, как викинги, жаждете умереть с оружием в руках?

Умирающий солдат не ответил, наблюдая за молодым рабом с какой-то непонятной, сильной эмоцией в глазах.

Санни вздохнул.

— Что ж, может и так. В конце концов, я обещал посмотреть, как ты умрешь.

С этими словами он наклонился вперед и перерезал горло старика острием сломанного клинка, а затем отбросил его в сторону. Солдат дернулся, захлебываясь собственной кровью. Выражение его глаз изменилось, это была благодарность? Или ненависть? Санни не знал.

Иллюзия это или нет, но он впервые убивал человека. Санни ожидал, что почувствует вину или страх, но на самом деле ничего не было. Похоже, к лучшему или худшему, жестокое воспитание в реальном мире хорошо подготовило его к этому моменту.

Он тихо сидел рядом со стариком, составляя ему компанию в этом последнем путешествии.

Через некоторое время голос заклинателя прошептал ему на ухо:

[Вы убили Спящего человека, имя неизвестно.]

Санни вздрогнул.

«О, точно. Убийство людей — это тоже достижение, если верить Заклинанию. Обычно это не показывают в веб-мультиках и драмах.»

Он осознал этот факт и выбросил из головы. Но, как оказалось, Заклинание еще не закончило говорить.

[Вы получили Воспоминание...]

Санни замер, широко раскрыв глаза.

«Да! Ну же, дай мне что-нибудь хорошее!»

Воспоминание могло быть чем угодно, от оружия до зачарованных предметов. Воспоминание, полученное от врага Спящего ранга, не было слишком мощным, но все же это было благом: невесомое и необнаружимое, способное вызываться из небытия простой мыслью, Воспоминание было невероятно полезным. Более того, в отличие от материальных вещей, он мог вернуть ее с собой в реальный мир.

Преимущество обладания чем-то подобным на окраине было трудно переоценить.

«Оружие! Дай мне меч!»

[... получили Воспоминание: Серебряный Колокольчик.]

Санни вздохнул, разочарованный.

«Ну, с моей удачей, чего я ожидал?»

Тем не менее, эту вещь стоило исследовать. Может быть, она обладала мощными чарами, например, могла посылать разрушительные звуковые волны или отражать входящие снаряды.

Санни вызвал руны и сосредоточился на словах «Серебряный Колокольчик». Тут же перед его глазами появилось изображение маленького колокольчика, а под ним короткая строка текста.

[Серебряный Колокольчик: маленькое воспоминание о давно потерянном доме, который когда-то приносил своему владельцу утешение и радость. Его чистый звон слышен за много миль.]

«Что за дерьмо.» — удрученно подумал Санни.

Его первое Воспоминание оказалось практически бесполезным... как и все остальное, чем он владел. Он уже почти начал понимать, как Заклинание обращалось с ним.

«Неважно.»

Санни отозвал руны и занялся снятием с мертвеца мехового плаща и теплых, крепких кожаных сапог. Как для офицера, качество этой одежды было на порядок выше, чем у простых солдат. Надев их, молодой раб впервые с начала Кошмара почувствовал тепло, не считая того короткого времени, что он провел у костра.

«Идеально.»

Плащ был немного окровавлен, но, впрочем, как и Санни.

Он огляделся вокруг, легко пронзая пелену тьмы своими темными глазами. Герой и Ученый все еще были заняты своими делами. Шифти должен был искать зимнюю одежду, но вместо этого жадно срывал кольца с пальцев мертвецов. Незаметно для них Санни замешкался, раздумывая, хорошо ли он все обдумал.

Его спутники были ненадежны. Будущее было слишком неопределенным. Даже требования к прохождению Кошмара оставались загадкой. Любое решение, которое он мог принять, было в лучшем случае авантюрой.

Тем не менее, он должен был принять какое-то, если хотел выжить.

Не тратя больше времени на размышления, Санни поднял фляги и вздохнул.

Остаток ночи они провели, сидя спиной к костру и с ужасом вглядываясь в ночь. Несмотря на усталость, никто не мог заснуть. Возможность того, что Тиран вернется и прикончит четверых оставшихся в живых, была слишком пугающей.

Только Герой, казалось, был в порядке, спокойно точа свой меч в ярком свете пляшущего пламени.

Звук скрежета точильного камня о лезвие как-то успокаивал.

На рассвете, когда солнце лениво начало согревать воздух, они погрузили все припасы, которые им удалось собрать, и вышли на холод.

Санни оглянулся, в последний раз взглянув на каменную платформу. Ему удалось пройти мимо того места, где должен был погибнуть караван рабов. Что будет дальше? Никто не мог сказать.

Глава 9: Принятие желаемого за действительное

Возникла проблема.

Они планировали идти по дороге до горного перевала, а затем через него, чтобы до наступления ночи оказаться как можно дальше от места резни. Однако дороги больше не было.

В какой-то момент в течение последних месяцев, а может быть, и только вчера, произошел страшный камнепад, уничтоживший целые участки узкой дороги и сделавший другие ее части непроходимыми. Санни стоял на краю огромной пропасти и смотрел вниз без особого выражения на лице.

— Что нам теперь делать?

Голос Ученого был приглушен воротником его наброшенного мехового плаща. Его последователь, Шифти, сердито огляделся по сторонам. Его взгляд остановился на Санни — подходящей жертве, чтобы выплеснуть свое разочарование.

— Я скажу тебе, что нам нужно сделать! Избавиться от лишнего веса!

Он окинул взглядом изящные сапожки Санни и повернулся к Герою:

— Послушайте, ваша светлость. Мальчик слишком слаб. Он замедляет нас! К тому же, он странный. Разве от него не мурашки по коже?

Молодой солдат ответил осуждающим хмурым взглядом, но Шифти не унимался.

— Смотрите! Смотрите, как он на меня смотрит! Клянусь богами, с тех пор как он присоединился к каравану, ничего не шло на лад. Может, старик был прав: мальчик проклят Богом Теней!

Санни изо всех сил старался не закатить глаза. Это была правда, что ему не повезло: однако вся правда была противоположна тому, на что пытался намекнуть Шифти. Дело не в том, что он привлек несчастье в караван рабов; напротив, именно потому, что караван был обречен с самого начала, он и оказался здесь.

Ученый прочистил горло:

— Но я никогда не говорил, что...

— Неважно! Разве мы не должны избавиться от него на всякий случай?! Он все равно долго не протянет!

Ученый бросил на Санни странный взгляд. Возможно, у Санни начиналась паранойя, но в глазах старшего раба была какая-то расчетливая холодность. Наконец, Шолар покачал головой.

— Не будь слишком поспешным, мой друг. Мальчик может оказаться полезным в будущем.

— Но...

Наконец заговорил Герой, положив конец их ссоре.

— Мы не собираемся никого оставлять позади. Что касается того, сколько он еще сможет выдержать, просто побеспокойся о себе.

Шифти стиснул зубы, но потом просто махнул рукой.

— Отлично. И что же нам тогда делать?

Все четверо посмотрели на разбитую дорогу, затем вниз по склону горы и, наконец, вверх, где отвесная стена утеса была разбита падающими камнями. После некоторого молчания Шолар наконец заговорил:

— Вообще-то, в старые времена здесь была тропа, ведущая к вершине горы. По ней иногда ходили паломники. Позже Империя расширила часть тропы и построила на ее вершине нормальную дорогу. Теперь, конечно, ведущую не к вершине, а к горному перевалу.

Он посмотрел вверх.

— Остатки первоначального пути должны быть где-то над нами. Если мы доберемся до него, то сможем найти путь обратно к неповрежденному участку дороги.

Все проследили за его взглядом, испытывая дискомфорт от перспективы подняться по коварному склону. Кроме Героя, конечно, который оставался спокойным, как святой.

Из-за камнепада склон уже не представлял собой почти вертикальную стену, но все равно уклон был довольно крутым.

Первым заговорил Шифти:

— Забраться на это? Ты с ума сошел?

Ученый беспомощно пожал плечами.

— У вас есть идея получше?

Ни у кого не было. После небольшой подготовки они начали подъем. Шифти и Шолар упрямо несли оружие, которое они подобрали с тел мертвых солдат, но Санни с некоторым сожалением решил оставить свой новообретенный короткий меч. Он знал, что это восхождение будет испытанием на выносливость.

Сейчас меч мог показаться не таким уж тяжелым, но очень скоро каждый лишний грамм веса будет ощущаться как тонна. Как самый слабый член группы, он и так с трудом держался на ногах, так что выбор был невелик. Сбросить несколько килограммов железа было правильным решением.

Идти по горной дороге с грузом припасов на плечах было уже достаточно тяжело, но подъем в гору сам по себе оказался чистой пыткой. Уже через полчаса он почувствовал, что его мышцы вот-вот расплавятся, а легкие находятся на грани разрыва.

Стиснув зубы, Санни продолжал двигаться вперед и вверх. Ему приходилось постоянно напоминать себе о необходимости следить за тем, как он держится на ногах. На этом неустойчивом, ледяном склоне одного неверного шага было достаточно, чтобы человек рухнул вниз и разбился насмерть.

«Просто подумай о чем-нибудь приятном.»

Но какие приятные мысли он мог вызвать?

Не сумев придумать ничего другого, Санни стал представлять, какую награду он получит в конце этого испытания. Благо Первого Кошмара было самым важным, что давало Пробужденному Заклинание.

Конечно, последующие испытания могли дать им больше способностей и значительно улучшить их силу. Но именно первое испытание определяло, какую роль сможет играть Пробужденный, насколько велик будет его потенциал и какую цену ему придется заплатить... не говоря уже о том, что оно давало необходимые инструменты для выживания и развития в Царстве Снов.

Главное преимущество Первого блага Кошмара было простым, но, возможно, самым важным: после завершения испытания Претенденты получали способность воспринимать Ядра Души и взаимодействовать с ними. Ядра Души были основой ранга и силы человека. Чем сильнее было ваше Ядро, тем больше росло ваше могущество.

То же самое касалось и кошмарных существ, но со смертельной оговоркой: в отличие от людей, они могли обладать несколькими ядрами. У ничтожного зверя было всего одно, а у Тирана вроде Горного Короля — пять. По совпадению, единственным способом улучшить ядро души было потребление осколков души, собранных с трупов других обитателей Царства Снов.

Вот почему Пробужденные, несмотря на смертельный риск, выходили на бой с могущественными существами Кошмара.

Второе преимущество было менее очевидным, но, тем не менее, жизненно важным. После прохождения Первого Кошмара Претенденты возвышались до ранга Мечтателей, в просторечии называемых Спящими, и получали доступ в само Царство Снов. Они входили в него в первое зимнее солнцестояние после прохождения испытания и оставались там до тех пор, пока не находили выход, становясь, таким образом, полностью Пробужденными. Время между завершением Первого Кошмара и входом в Царство Снов было очень важным, так как это был последний шанс для тренировки и подготовки.

В случае с Санни это время составляло всего около месяца, что было как нельзя хуже.

И затем было последнее преимущество, уникальное для каждого Претендента, прошедшего испытание... первая Аспектная Способность.

Это была «магическая сила», которая возвышала Пробужденного над обычными людьми. Способности Аспектов были разнообразны, уникальны и могущественны. Некоторые из них можно было разделить на типы: боевые, колдовские и утилитарные, но некоторые просто не поддавались воображению. Вооруженные силой своих способностей, Пробужденные смогли спасти мир от наводнения Кошмарных Существ.

Однако в этой силе была своя загвоздка. Вместе с первой способностью каждый Пробужденный получал и Недостаток, иногда называемый «Противопоставлением». Эти Недостатки были столь же разнообразны, как и Способности: от сравнительно безобидных до

калечащих, а в некоторых случаях даже смертельных.

«Интересно, какую Способность получит Раб Храма.» — подумал Санни, не слишком оптимистично оценивая свои перспективы. С другой стороны, выбор Недостатков кажется почти безграничным. Будем надеяться, что в конце этого испытания мой Аспект разовьется. Или, что еще лучше, полностью изменится.

Если Претендент проявлял себя особенно хорошо, существовал шанс, что его Аспект пройдет раннюю эволюцию. Аспекты, как и Ядра Души, имели ранги, основанные на потенциальной силе и редкости. Самый низкий ранг назывался Спящий, за ним следовали Пробужденный, Вознесенный, Трансцендентный, Верховный, Священный и Божественный, хотя последнего никто никогда не видел.

«С тем количеством дерьма, через которое оно меня протащило, Заклинание, если у него есть хоть капля совести, то должно дать мне хотя бы Пробужденный Аспект. Верно? А может быть, даже Вознесенного!»

Наконец, оставалась крошечная возможность получить Истинное Имя, что-то вроде почетного титула, которым Заклинание награждает своих любимых Пробужденных. Само по себе имя не несло никакой пользы, но каждый знаменитый Пробужденный, казалось, имел его. Оно считалось высшим знаком мастерства. Однако число людей, которым удалось получить Истинное Имя во время своего Первого Кошмара, было так мало, что Санни даже не задумывался об этом.

«Кому нужно совершенство? Дайте мне силу!»

Он выругался, чувствуя, что эта попытка выдать желаемое за действительное только усилила его депрессию и злость.

«Может, у меня аллергия на мечты?»

Подобная аллергия была бы поистине ироничной, учитывая, что ему суждено провести половину своей оставшейся жизни в Царстве Снов, если он вообще выживет достаточно долго, чтобы попасть туда.

Однако мысленная эскапада Санни была не совсем бесполезной. Подняв глаза от скользких камней под ногами, он заметил, что солнце уже значительно опустилось. Если подумать, то и воздух казался намного холоднее.

«По крайней мере, это помогло мне скоротать время.» — подумал Санни.

Приближалась ночь.

Глава 10: Первый человек упал

К тому времени, когда они решили остановиться, Санни был на грани обморока. После долгих часов пути по неровному горному склону его тело было почти на пределе. Однако, к всеобщему удивлению, Шифти, похоже, было еще хуже, чем ему.

Глаза плутоватого раба были мутными и расфокусированными, бесцельно блуждали по сторонам. Его дыхание было неровным и поверхностным, как будто что-то давило на его легкие. Он выглядел лихорадочным и нездоровым.

Как только Герой нашел подходящее место для лагеря, Шифти просто рухнул на землю. Самым пугающим во всем этом было отсутствие гневных проклятий, к которым они уже успели привыкнуть. Раб лежал тихо и неподвижно, и только движения его груди выдавали, что он еще жив. Несколько мгновений спустя он дрожащей рукой откупорил свою флягу и с жадностью выпил несколько больших глотков.

— Берегите воду, — сказал Герой, в его обычно стоическом голосе каким-то образом появился намек на беспокойство.

Не обращая внимания на эти слова, Шифти выпил еще, полностью опустошив флягу.

Ученый выглядел не намного лучше его. Тяжелый подъем изрядно потрепал старшего раба. Несмотря на невыносимый холод, он был весь в поту, с налитыми кровью глазами и мрачным выражением лица.

Будучи самым слабым из троих, Санни каким-то образом сумел выстоять лучше всех.

— Разве мы не можем просто растопить снег, когда воды больше не будет?

Герой бросил на Шолара сложный взгляд.

— Может наступить момент, когда мы не сможем развести костер, чтобы не привлекать нежелательного внимания.

Никто не стал комментировать, прекрасно понимая, чьего внимания им нужно избежать. Ужас перед Горным Королем был всё ещё свеж в их памяти.

К счастью, сегодня Герою удалось найти естественную нишу в горной стене, приютившуюся за узким выступом. Костер был хорошо скрыт скалами, что позволяло им наслаждаться его теплом, не боясь быть замеченными. Ни у кого не было настроения разговаривать, поэтому они просто жарили над огнем куски воловьего мяса и ели в тишине.

К тому времени, когда небо стало совсем черным, Шифти и Ученый уже спали, погружившись в плен собственных кошмаров. Герой достал свой меч и подошел к краю скалы.

— Постарайся тоже отдохнуть. Я возьму на себя вахту.

Санни кивнул ему и прилег у костра, смертельно уставший. Засыпание во сне было для него новым опытом, но, неожиданно, все оказалось вполне обыденным. Как только его голова коснулась земли, сознание погрузилось в темноту.

Через секунду кто-то осторожно встряхнул его и разбудил. Оцепеневший и дезориентированный, Санни несколько раз моргнул и наконец заметил Героя, парящего над ним.

— Эти двое выглядели не слишком хорошо, так что лучше дать им немного времени на восстановление. Не дай пламени погаснуть и разбудить нас, когда солнце начнет подниматься. Или если... если появится зверь.

Санни молча поднялся и поменялся местами с Героем, который подбросил в огонь пару поленьев и вскоре крепко уснул.

На несколько часов он остался один.

Небо было черным, с тусклыми звездами и острым полумесяцем новорожденной луны. Однако ее света было недостаточно, чтобы пробить тьму, окутавшую гору. Только глаза Санни, казалось, были способны сделать это.

Он сидел тихо, глядя в ту сторону, откуда они пришли. Несмотря на то, что за прошедший день им удалось подняться довольно высоко, он все еще мог видеть далекую ленту дороги. Он даже мог проследить ее до каменной платформы, где произошла схватка с Тираном.

Крошечные точки, усеивающие камни, были трупами рабов.

Пока он наблюдал за ними, из-под скалы на платформу медленно выползла темная фигура. Некоторое время она оставалась неподвижной, а затем двинулась вперед, скребя когтями по земле. Каждый раз, когда коготь задевал одно из тел, Тиран хватал его и подносил к своей пасти.

Ветер доносил до ушей Санни приглушенные звуки хруста костей. Он вздрогнул, случайно столкнув с уступа небольшой камень. Он упал, ударился о склон, а затем покатился вниз, увлекая за собой еще несколько камней.

Шум падающих камней прозвучал в тихой ночи как гром.

Далеко внизу Тиран вдруг повернул голову и посмотрел прямо на Санни.

Санни замер, окаменев. Он боялся издать даже малейший звук. На какое-то время он даже забыл, что нужно дышать. Тиран смотрел прямо на него, ничего не делая.

Прошло несколько мучительных секунд, каждая из которых показалась вечностью. Затем Тиран спокойно отвернулся и продолжил пожирать мертвых рабов, словно и не замечая Санни.

«Он слеп.» — внезапно понял Санни.

Он вдохнул, глядя на Горного Короля расширенными глазами. Это была правда. Существо не могло видеть.

Вспоминая все, что произошло ранее, он все больше и больше убеждался в своей догадке. Эти молочные, ничего не выражающие глаза. Если подумать, он вообще не видел, чтобы Тиран ими двигал. И когда Санни толкал повозку с обрыва, Тиран отреагировал только после того, как повозка начала падать, громко скребясь о камни.

Конечно! Теперь все имело смысл.

На рассвете Санни разбудил остальных. Герой надеялся, что полноценный ночной отдых пойдет на пользу Шифти и Шолару, но его надежды рухнули. Оба раба выглядели еще хуже, чем прежде. Казалось, что вчерашний подъем слишком перегрузил Шолара.

Однако состояние Шифти нельзя было объяснить простым перенапряжением. Он был смертельно бледен и трясся, с полубессознательными глазами и потерянным выражением лица.

— Что с ним?

Шолар, которому самому было не очень хорошо, беспомощно покачал головой.

— Возможно, это горная болезнь. Она влияет на разных людей по-разному.

Его голос звучал хрипло и слабо.

— Я в порядке, придурки. Убирайтесь с глаз моих долой.

Шифти с трудом формировал полные предложения, но все равно настаивал, что с ним все в

порядке.

Герой нахмурился, а затем взял большую часть припасов, которые должен был нести непокорный раб, и добавил их к своему собственному грузу. Поколебавшись немного, он дал немного и Санни.

— Что-нибудь случилось, пока мы спали?

Санни несколько секунд смотрел на него.

— Монстр съел мертвых.

Молодой солдат нахмурился еще больше.

— Откуда ты знаешь?

— Я слышал это.

Герой подошел к краю и посмотрел вниз, пытаясь разглядеть далекую каменную платформу. Через минуту или около того он сжал челюсть, впервые проявив признаки неуверенности.

— Тогда нам придется двигаться быстрее. Если существо покончит со всеми телами, оно придет за нами следом. Нам нужно найти эту старую тропу до наступления ночи.

Испуганные и удрученные, они снова отправились в путь и продолжили восхождение. Санни медленно умирал под тяжестью прибавившегося груза. К счастью, Шифти и Шолар уже выпили большую часть воды, что немного облегчило его состояние.

«Это ад.» — подумал он.

Они взбирались все выше, выше и выше. Солнце поднималось вместе с ними, медленно приближаясь к зениту. Не было ни разговоров, ни смеха, только напряженное дыхание. Каждый из четверых выживших был сосредоточен на своих шагах и ногах.

Однако Шифти отставал все больше и больше. Его силы покидали его.

И вот в какой-то момент Санни услышал отчаянный крик. Обернувшись, он успел увидеть только охваченное паникой лицо. Затем Шифти упал назад, его нога поскользнулась на покрытом льдом камне. Он сильно ударился о землю и покатился вниз, все еще пытаясь ухватиться за что-нибудь.

Но было уже слишком поздно.

Застыв на месте в бессилии, они могли только смотреть, как его тело кувыркается вниз по склону, оставляя кровавые следы на камнях. С каждой секундой Шифти все меньше походил на человека и все больше на тряпичную куклу.

И вот спустя несколько мгновений он наконец остановился, ударившись о вершину большого выступающего камня, и превратился в груды разорванной плоти.

Шифти умер.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2667055>